

Совет Безопасности

Distr.: General
22 March 2018
Russian
Original: English

**Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1718 (2006)****Вербальная нота Постоянного представительства Польши
при Организации Объединенных Наций от 21 марта 2018 года
на имя Председателя Комитета**

Постоянное представительство Республики Польша при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке свидетельствует свое почтение Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), и имеет честь препроводить настоящим информацию о мерах, принятых Польшей для осуществления положений резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности (см. приложение).

Приложение к вербальной ноте Постоянного представительства Польши при Организации Объединенных Наций от 21 марта 2018 года на имя Председателя Комитета

Доклад Польши об осуществлении резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности

В соответствии с пунктом 17 резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности все государства-члены должны предоставить Совету Безопасности в течение 90 дней с даты принятия указанной резолюции информацию о конкретных мерах, принятых ими для эффективного осуществления ее положений.

Польша и другие государства — члены Европейского союза совместно ввели ограничительные меры в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, предусмотренные в резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности. Европейский союз применяет единообразный подход к осуществлению мер в рамках системы санкций, введенных Советом Безопасности, принимая соответствующие нормативно-правовые акты, такие как решения и регламенты, издаваемые на основании соответственно статьи 29 Договора о Европейском союзе и статьи 215 Договора о функционировании Европейского союза. Следует отметить, что с правовой точки зрения принятое решение определяет подход Европейского союза к конкретному вопросу географического или тематического характера, и государства-члены должны обеспечивать, чтобы их национальные стратегии соответствовали позиции Европейского союза. Регламенты имеют прямую обязательную силу для всех физических лиц и организаций, причем включение их положений в национальное законодательство не требуется.

Общие меры, принятые Европейским союзом, перечислены ниже.

Общие меры¹

- a) Имплементационное решение Совета (CFSP) 2018/16 от 8 января 2018 года, которое касается осуществления решения (CFSP) 2016/849 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики и в котором предусматривается распространение санкций (запрет на поездки и замораживание активов) на дополнительных физических лиц и еще одну организацию;
- b) имплементационный регламент Совета (EU) 2018/12 от 8 января 2018 года, который касается осуществления регламента (EU) 2017/1509 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики и в котором вводятся в действие меры, предусмотренные в имплементационном решении Совета (CFSP) 2018/16;
- c) имплементационный регламент Совета (EU) 2018/87 от 22 января 2018 года об осуществлении регламента (EU) 2017/1509 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики;
- d) решение Совета (CFSP) 2018/293 от 26 февраля 2018 года, которым вносятся поправки в решение (CFSP) 2016/849 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики и в котором излагается обязанность Европейского союза осуществлять меры, предусмотренные резолюцией 2397 (2017) Совета Безопасности;

¹ Информация обо всех общих мерах публикуется в «Официальном вестнике Европейского союза».

- e) регламент Совета (EU) 2018/285 от 26 февраля 2018 года, которым вносятся поправки в регламент Совета (EU) 2017/1509 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики и вводятся в действие меры, изложенные в решении (CFSP) 2018/293;
- f) имплементационный регламент Совета (EU) 2018/286 от 26 февраля 2018 года, который касается осуществления регламента (EU) 2017/1509 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики и в котором содержится перечень судов, которым запрещен вход в порты на территории Европейского союза.

Соответствующие обязательства и запреты, установленные в законодательстве Европейского союза, заключаются в следующем:

- в решении Совета (CFSP) 2017/1860 от 16 октября 2017 года Европейский союз уже ввел полный запрет на экспорт сырой нефти, предусмотрев возможность выдачи разрешения на экспорт в гуманитарных целях при условии заблаговременного одобрения Комитетом с учетом каждого конкретного случая. В решении (CFSP) 2018/293 также уточняется, что запрет касается прямой или косвенной поставки всей сырой нефти в Корейскую Народно-Демократическую Республику, независимо от того, осуществляется ли она с территории государств-членов или нет, в том числе с использованием трубопроводов и железнодорожного или автомобильного транспорта;
- Европейский союз уже ввел полный запрет на экспорт всех продуктов переработки нефти в решении Совета (CFSP) 2017/1860, которое включает положение о том, что экспорт продуктов переработки нефти может быть разрешен компетентным органом государства-члена в гуманитарных целях в соответствии с условиями, указанными в пункте 14 резолюции [2375 \(2017\)](#). В решении Совета (CFSP) 2018/293 далее уточняется, что разрешенный объем экспорта продуктов переработки нефти не должен превышать 500 000 баррелей в год и что способы экспорта включают трубопроводы и железнодорожный и автомобильный транспорт;
- запрет на импорт продовольствия и сельскохозяйственных продуктов, машин, электрооборудования, минералов (включая карбонат магния и оксид магния), древесины и судов;
- запрет на приобретение прав на рыбную ловлю у Корейской Народно-Демократической Республики;
- запрет на экспорт всего промышленного оборудования, средств наземного транспорта, а также железа, стали и других металлов, если только каким-либо государством-членом не было установлено, что предоставление запасных частей необходимо для поддержания безопасной эксплуатации пассажирских воздушных судов в Корейской Народно-Демократической Республике;
- обязанность репатриировать в Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно и не позднее 21 декабря 2019 года всех граждан этой страны, получающих доход в юрисдикции какого-либо государства-члена и всех атташе Корейской Народно-Демократической Республики по государственному надзору за охраной труда, осуществляющих надзор за работниками Корейской Народно-Демократической Республики за рубежом, если не действуют определенные исключения в соответствии с применимыми нормами внутреннего и международного права;

- обязанность государств-членов производить задержание, досмотр и арест любых судов в своих портах и полномочия задерживать, досматривать и арестовывать любое судно в пределах своей юрисдикции в своих территориальных водах, если имеются разумные основания полагать, что соответствующее судно участвует в видах деятельности или перевозке предметов, запрещенных Советом Безопасности в его различных резолюциях по Корейской Народно-Демократической Республике. При определенных условиях действие положений об аресте судов прекращается;
- обязанность в самые короткие сроки устанавливать сотрудничество с другим государством, имеющим информацию, которая дает основание подозревать, что Корейская Народно-Демократическая Республика предпринимает попытку экспортировать незаконные грузы, и в тех случаях, когда такое другое государство запрашивает дополнительную информацию о судне и грузе;
- запрет на оказание услуг по страхованию или перестрахованию судов, которые, как установлено, участвуют в видах деятельности или перевозке предметов, запрещенных различными резолюциями по Корейской Народно-Демократической Республике, кроме случаев, когда Комитет определил в том или ином конкретном случае, что судно используется в деятельности исключительно для целей получения средств к существованию или исключительно в гуманитарных целях;
- обязанность отменить регистрацию любого судна, когда имеются разумные основания полагать, что судно используется в деятельности или в перевозке предметов, запрещенных Советом Безопасности в его различных резолюциях по Корейской Народно-Демократической Республике;
- запрет на оказание услуг по классификации судов, которые, как установлено, участвуют в видах деятельности или перевозке предметов, запрещенных Советом Безопасности в его различных резолюциях по Корейской Народно-Демократической Республике, за исключением тех случаев, когда это заранее одобрено Комитетом в индивидуальном порядке;
- запрет на регистрацию любого судна, которое было снято с регистрации другим государством, за исключением тех случаев, когда это заранее одобрено Комитетом в индивидуальном порядке;
- запрет на экспорт новых или бывших в употреблении судов уже включен в решение Совета (CFSP) 2017/345;
- обязанность изымать и утилизировать предметы, экспорт которых запрещен в соответствии с резолюцией [2397 \(2017\)](#);
- запрет на удовлетворение любых претензий в связи с каким-либо договором или сделкой, на исполнение которых повлияли меры, предусмотренные в резолюции [2397 \(2017\)](#).

Перечисленные выше регламенты Совета обязательны для исполнения в полном объеме и имеют прямое действие во всех государствах — членах Европейского союза. Согласно регламенту Совета (EU) 2017/1509, государства-члены обязаны установить меры наказания за нарушение их положений. Наказания, установленные Польшей, предусмотрены в отдельных законах, таких как Закон от 6 июня 1997 года — Уголовный кодекс (Официальный вестник законов за 2016 год, пункт 1137), Закон от 10 сентября 1999 года — Уголовно-налоговый кодекс (Официальный вестник законов за 2013 год, пункт 186), новое законодательство о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и расши-

рении охвата ряда принимаемых мер (1 марта 2018 года; еще не введено в действие), а также Закон от 12 декабря 2013 года об иностранцах (Официальный вестник законов за 2016 год, пункт 1990).

В Польше действует эффективное национальное законодательство, требующее получения специального разрешения на продажу, поставку, передачу или экспорт оружия и связанных с ним материалов третьим странам и разрешения на оказание посреднических и других услуг, связанных с военной деятельностью, и это законодательство наряду с решением Совета (CFSP) 2016/849 служит основой для обеспечения соблюдения оружейного эмбарго, действующего в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, и запрета на оказание связанных с этим посреднических услуг.

В соответствии с законодательством Польши торговля товарами и технологиями, в частности предметами военного имущества и товарами двойного назначения, включая технологии, связанные с оружием массового уничтожения, подлежит контролю со стороны государства и регулируется Законом от 29 ноября 2000 года о внешней торговле товарами, технологиями и услугами, имеющими стратегическое значение для государственной безопасности и поддержания международного мира и безопасности (Официальный вестник законов за 2013 год, пункт 194), а также соответствующими нормативными актами о введении этого закона в действие. Национальная система согласуется с политикой Европейского союза в вопросах, касающихся контроля за экспортом оружия и товаров двойного назначения. Всеобъемлющий национальный режим экспортного контроля основан на тесном сотрудничестве между различными ведомствами, такими как Таможенное и налоговое управление, Агентство внутренней безопасности и Министерство предпринимательства и технологий, которое отвечает за предоставление соответствующих лицензий.

Что касается замораживания активов и запрещения передачи финансовых средств, то следует отметить, что Корейская Народно-Демократическая Республика остается в составляемом Группой разработки финансовых мер списке стран, имеющих серьезные недостатки в системах противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. В соответствии с нормативными требованиями, как это предусмотрено в Законе о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, субъекты финансового рынка обязаны применять усовершенствованные меры надлежащей проверки клиентов, используя подход, основанный на оценке рисков. В соответствии с постановлением Совета (EU) 2017/1509 все соответствующие учреждения обязаны замораживать активы и экономические ресурсы физических лиц и организаций, перечисленных в приложениях к этому постановлению, и отказываться передавать им финансовые средства (экономические ресурсы).

Что касается ограничений на въезд в страну (запрет на выдачу виз), то в Польше действуют перечисленные ниже национальные законы, которые наряду с решением Совета (CFSP) 2016/849 и регламентом (ЕС) № 539/2001 обеспечивают основание для отказа во въезде и выдаче визы. В список физических лиц, на которых распространяется запрет на поездки, были внесены поправки на основании имплементационного решения Совета (CFSP) 2018/16.

Закон от 24 августа 2007 года об участии Республики Польша в Шенгенской информационной системе и системе визовой информации (Официальный вестник законов за 2014 год, пункт 1203) содержит всеобъемлющие правила в отношении участия в Шенгенской информационной системе. В Законе от 12 декабря 2013 года об иностранцах (Официальный вестник законов за 2016 год, пункт 1990) определены правила и условия въезда иностранцев на территорию Республики Польша, их проезда через нее, пребывания на ней и выезда с нее, а

также соответствующие процедуры и компетентные органы. Последний закон предусматривает также составление реестра иностранных граждан, чей въезд на территорию Республики Польша или пребывание на ней является нежелательным. Одно из обязательных предварительных условий для включения данных по конкретному иностранцу в реестр заключается в том, что въезд или пребывание иностранца на территории Республики Польша должны считаться нежелательными в силу обязательств, вытекающих из положений ратифицированных международных соглашений, которые имеют обязательную силу для Республики Польша.

Въезд иностранцев на территорию страны контролируется Пограничной охраной в соответствии с вышеупомянутым законодательством и нормативными принципами, изложенными в Законе от 12 октября 1990 года о Пограничной охране (Официальный вестник законов за 2016 год, пункт 1643) и Законе от 12 октября 1990 года об охране государственной границы (Официальный вестник законов за 2017 год, пункт 660). Уставные полномочия Пограничной охраны включают предотвращение незаконного пересечения границ страны отдельными лицами и осуществление контроля за соблюдением положений о порядке проживания в стране иностранцев и за соблюдением визового режима. В рамках своих обязанностей Пограничная охрана проверяет подлинность документов и виз, разрешающих въезд иностранцев на территорию Польши, а также имеет право обыскивать физических лиц и досматривать содержимое багажа и грузы в целях предотвращения контрабанды наличных денежных средств и транспортировки запрещенных и подпадающих под ограничения предметов. С особой тщательностью данные путешествующих лиц сверяются с перечнем физических лиц, подпадающих под действие международных санкций.

Что касается ограничений в отношении граждан Корейской Народно-Демократической Республики, то положения решения Совета (CFSP) 2016/849 с изменениями, внесенными в него решением Совета (CFSP) 2018/293, наряду с Законом об иностранцах в внесенными в него изменениями обеспечивают компетентным органам юридические основания для отказа гражданам Корейской Народно-Демократической Республики в выдаче разрешения на временное проживание и для аннулирования уже выданных им разрешений.

С целью принятия нового ограничения, изложенного в пункте 8 резолюции 2397 (2017), в статью 26а решения Совета (CFSP) 2016/849 были внесены поправки на основе решения Совета (CFSP) 2018/293 путем включения пункта 5, содержащего требование о репатриации граждан Корейской Народно-Демократической Республики немедленно и не позднее 21 декабря 2019 года. Это требование не применяется в тех случаях, когда государство-член определяет, что гражданин Корейской Народно-Демократической Республики также является гражданином государства-члена, или в тех случаях, когда репатриация гражданина Корейской Народно-Демократической Республики запрещена в соответствии с применимыми нормами национального и международного права, включая международное беженское право и международное право прав человека, а также положениями Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Как отмечалось выше, любое решение Совета определяет подход Европейского союза к конкретному вопросу, и государства-члены обязаны обеспечить, чтобы их национальные стратегии соответствовали позиции Европейского союза. В связи с этим государствам предоставляется свобода действий в принятии

соответствующих мер на национальном уровне в целях обеспечения полного выполнения их международных обязательств.

С этой целью национальное законодательство Польши было изменено соответствующим образом. В подпункте 4 пункта 1 статьи 100 Закона об иностранцах прямо предусмотрено, что в выдаче разрешений на временное проживание может быть отказано, если такой отказ обусловлен интересами национальной обороны или государственной безопасности, обеспечением безопасности и поддержанием общественного порядка или обязательствами, вытекающими из положений международных соглашений, ратифицированных Республикой Польша и применимых к ней. В этой поправке, которая вступила в силу 12 февраля 2018 года, определены предварительные условия для отказа в выдаче разрешения на временное проживание. Кроме того, в подпункте 3 статьи 101 Закона об иностранцах содержится прямое указание на перечисленные категории, которые представляют собой юридические основания для аннулирования выданного иностранцу разрешения на временное проживание. В число установленных законодательством предварительных условий входят критерии, предусмотренные в подпункте 4 пункта 1 статьи 100, в том числе обязательства, вытекающие из положений международных соглашений, ратифицированных Республикой Польша и применимых к ней. Таким образом, вследствие отказа в выдаче разрешения на временное проживание или принятия решения об аннулировании такого разрешения, ранее предоставленного иностранцу, иностранец будет по закону обязан покинуть территорию Польши в течение 30 дней. Во всех случаях, когда это условие нарушается, Пограничная служба начнет применение соответствующих процедур согласно действующим нормативным положениям.

Меры, о которых говорилось выше, могут быть надлежащим образом ужесточены путем применения в зависимости от конкретного случая других положений, например о вводе данных по конкретному иностранцу в реестр иностранцев, пребывание которых на территории Республики Польша считается нежелательным. Одно из обязательных предварительных условий для ввода данных по конкретному иностранцу заключается в том, что въезд или пребывание иностранца на территории Республики Польша должны считаться нежелательными по причинам, связанным с национальной обороной или государственной безопасностью, обеспечением общественной безопасности и поддержанием общественного порядка или интересами Республики Польша.

Что касается числа работников из Корейской Народно-Демократической Республики, то в декабре 2017 года, на момент принятия резолюции 2397 (2017), насчитывалось не более 445 граждан Корейской Народно-Демократической Республики, пребывающих в Польше в целях осуществления трудовой деятельности. К концу февраля 2018 года их число уменьшилось до 396 человек. Это свидетельствует о том, что мы уже сократили число граждан Корейской Народно-Демократической Республики, пребывающих в Польше, на 12 процентов, и мы прилагаем все усилия для выполнения положений указанной резолюции в полном объеме и в кратчайшие сроки. Мы будем и впредь стремиться к обеспечению того, чтобы эффективное выполнение положений резолюции проходило с учетом гуманитарного аспекта и прав человека граждан Корейской Народно-Демократической Республики.

Принимая во внимание изложенную выше надежную правовую основу, дополненную соответствующими руководящими указаниями, направленными в надлежащие воеводства, мы твердо убеждены в том, что Польша выполнит свое обязательство по репатриации граждан Корейской Народно-Демократической Республики в сроки, оговоренные в резолюции 2397 (2017).

Мы хотели бы заверить Вас в том, что в свете серьезности нарушения международных обязательств Корейской Народно-Демократической Республикой всем вопросам, касающимся действий этой страны, уделяется самое пристальное внимание и в их отношении проявляется повышенная бдительность.

С учетом вышеупомянутых мер мы твердо убеждены в том, что Польша действует в полном соответствии со своими международными обязанностями.
